

Вечер в клинике

Мэйлин Юн

Первые пятнадцать минут Мэйлин отчаянно боролась со сном, твердо уверенная в том, что сначала заполнит протокол операции, потом выпьет еще кофе, потом найдет кого-нибудь из старших ординаторов, которые введут ее в курс дела относительно состояния пациентов в отделении, но усталость и сон оказались все-таки сильнее. Через два с половиной часа прозвенел заведенный на телефоне будильник, что пора подниматься в реанимацию, потому что к этому времени Лулу начнет просыпаться. Планшет с протоколом опять пришлось отложить в сторону. Впереди еще вся ночь, и раньше утра все равно никому этот протокол не понадобится. Но Мэйлин было немного стыдно за эти отговорки и постоянно откладывание важных дел - она к такому не привыкла и, вероятно, расслабилась за время отпуска. Нехорошо.

- Вэньхуа, Лулу скоро проснется, ты поднимаешься? - по пути вверх Мэйлин дозвонилась до мужчины. Они не договаривались, что встретятся в реанимации, но Мэйлин должна была быть там как лечащий врач, а Вэньхуа хотел быть там как ее брат и единственное хорошо знакомое лицо, чтобы девочка не испугалась незнакомого и необычного места. И Мэйлин считала, что будет правильным позвонить Вэньхуа и предупредить, что она идет в интенсивную терапию.

Она пришла в отделение чуть раньше, она хотела еще раз проверить состояние Лулу - пульс, шумы и все остальные показатели. Но все было в норме, и это не могло не радовать. Мэйлин снова поправила одеяло, потом села на стул возле кровати, чтобы дожидаться, пока девочка проснется. На самом деле Мэйлин была рада, что Вэньхуа придет - она не знала, как разговаривать с Лулу, чтобы та ее слушала, и надеялась, что девочка послушается хотя бы старшего брата.

Дин Вэньхуа

В приемном было довольно оживленно, но ничего серьезного и экстренного. Медсестры рассказали, от кого из пациентов можно было ожидать ухудшения состояния в течение этой ночи, плюс нужно было присмотреть за пациентом Ши дайфу в интенсивной терапии, но тот отойдет от наркоза под утро, и то будет не сильно в сознании. Таких заведомо называл фикусами. а учебники - пациентами в вегетативном состоянии.

Вэньхуа запомнил карту очередного пациента, поступившего на плановое обследование и выглянул в коридор, чтобы убедиться, что в приемном никого не осталось. В этот момент у него зазвонил телефон.

- Привет. Да, конечно, сейчас буду, - ответил он Мэйлин.

Время промчалось удивительно быстро, и было уже почти восемь вечера. Вэньхуа сказал медсестре, что отойдет в отделение интенсивной терапии, после чего пошел к лифту, чтобы быстрее подняться к Лулу. Он был уверен, что Мэйлин давно уже там, и пару раз сбегала к Лулу за то время, что девочка была под наркозом. И,

действительно, застал девушку у кровати.

Пока показатели на мониторах не выдавали того, что Лулу вот-вот проснется и реагирует на происходящее.

- Она под обезболивающим?- спросил Вэньхуа.

Часто после операций давали сильные наркотические препараты, позволявшие справиться с болью, но он не знал, как они применяются у детей, и применяются ли вообще.

Мэйлин Юн

Совсем скоро подошел Вэньхуа, и Мэйлин приветливо ему улыбнулась. Снова было странно видеть его и не иметь возможности к нему прикоснуться, потому что они на работе. Она уже отвыкла от такого их отстраненного поведения - когда они две недели провели вместе, не расставаясь ни на минуту, выдерживать вежливую дистанцию было практически невыносимо.

- Пока ей дали небольшую дозу ибупрофена внутривенно, - объяснила она. - Посмотрим, как она будет реагировать на боль, а то увеличим дозу. Я попросила еще зайти неонатолога из акушерства, хочу с ним проконсультироваться, он явно в педиатрии соображает больше меня. Подскажет, как лучше вести лечение.

Невозможно охватить все области медицины, да и не интересовалась Мэйлин никогда педиатрией и неонатологией. Только когда перед ней встал выбор оставаться в кардиохирургии или переходить в акушерство и гинекологию неонатальным кардиохирургом, она немного проштудировала учебники и уже подумывала о том, чтобы получить специализацию в педиатрии. Но к этому душа не лежала. А, как выяснилось, лишним бы не было. Как и травматология. И еще парочка сопутствующих специальностей. Где бы еще взять на все это время, а то такими темпами она скоро перестанет совсем работать по своему профилю.

Пульс не повышался, но он контролировался кардиостимулятором, и по этому признаку было практически невозможно предсказать, просыпается Лулу или нет. Можно было следить за электрической активностью мозга, но это значило еще провода и датчики, а у девочки и без них было достаточно. Поэтому оставалось только по внешним признакам - учатившемуся дыханию и движению глазных яблок под закрытыми веками - понимать, спит Лулу или уже нет.

- Я заказала в аптеке несколько детских корсетов. Я точно не знаю, какой из них будет по размеру Лулу, их привезут завтра после обеда.

Дин Вэньхуа

- Я уверен, что ты лучше неонатолога знаешь, что делать, - ответил Вэньхуа. -

Лулу была на десять лет старше специализации неонатолога и на восемь младше специализации Мэйлин, так что этот вывод Вэньхуа считал объективным, хоть и не исключал, что в педиатрии есть свои особенности, с которыми они не привыкли сталкиваться в работе.

- Спасибо, - сказал Вэньхуа насчет корсетов.

Он посмотрел на Лулу, которая, судя по всему, еще спала. Или очень грамотно притворялась, что ей было сложно делать, с учетом, мягко говоря, неприятных ощущений после операции.

- Я думал над тем, что ты сказала насчет болезней сердца. Я поговорю с Цянлу, но даже не знаю, что ей предложить. Понимаешь, это в деревне считают, что она такая молодец, выбилась в люди, зарабатывает много денег. Она работает бухгалтером в небольшой компании и снимает квартиру еще с тремя коллегами. Пашет с утра до ночи и почти все деньги отправляет матери, - объяснил Вэньхуа. - Даже если она и найдет, где Лулу сможет с ней жить, она не сможет за ней следить в Чэнду.

Лулу никогда не жила в большом городе, и при этом не могла усидеть на одном месте. Вэньхуа сомневался, что в Чэнду она сможет целыми днями спокойно сидеть дома и не искать приключений, пока мать на работе. И в то же время в городе она могла хотя бы регулярно проходить необходимые обследования.

Мэйлин Юн

Хотела бы и Мэйлин быть в этом так уверена. В педиатрии многое было другим, и дети отличались от взрослых примерно также, как небо отличается от земли. Те лекарства, которые Мэйлин привыкла назначать своим пациентам после операций, детям были категорически противопоказаны, так как осложнения, которые могли бы возникнуть после применения, перевешивали всю уже начинающую казаться несущественной в данной ситуации пользу. Лечить сердце, чтобы посадить печень и почки - и какой тогда в этом смысл? Или вылечить сердце, но получить ишемию мозга - и все ради чего? Поставить капельницу, чтобы через какое-то время развились эпилептические припадки? Мэйлин упрямо тряхнула головой, но ничего не ответила на этот счет - никто не обязывает ее следовать советам неонатолога, но послушать его будет как минимум полезно.

- Если она не может забрать ее к себе, пусть хотя бы чаще приезжает, - скоро могла доехать до деревни от Чэнду за полчаса, автобус шел лишь немногим дольше. Неужели она работает сутками и по выходным, что может выбираться только раз в месяц и по большим праздникам? Если бы Вэньхуа сказал, то Цянлу работает врачом или медсестрой в Чэнду, она бы тут же закончила разговор, потому что знала, что бывает практически нереально как-то скоординировать время так, чтобы куда-то съездить, но, насколько она знала, бухгалтеры не дежурят по ночам и выходным дням. - Ради Лулу. Какой тогда смысл был в операции, если через пару лет придется лечить ей сначала миокардит, а потом пересаживать новые клапаны?

И вот как возьмешься объяснять человеку, что проблемы с сердцем у ее ребенка от того, что ему не уделяют достаточно внимания. А вовсе не от того, что где-то не углядели и не уберегли, и дитё залезло по колено в лужу во время дождя.

Дин Вэньхуа

- Я скажу Цянлу об этом, думаю, она сможет чаще приезжать к Лулу, - согласился Вэньхуа.

Он посмотрел на девочку, которая, как ему показалось, пошевелилась. Сейчас нужно было закончить разговор о том, чего Лулу не должна была слушать. Пульс оставался ровным из-за кардиостимулятора, но девочка пошевелила головой, затем приоткрыла глаза и сонно осмотрелась.

- Лулу, ты проснулась? - спросил Вэньхуа и подошел ближе, чтобы она могла его видеть, не вертась.

Та что-то пробормотала, но в маске было невозможно разобрать, что именно, а снимать маску без разрешения Мэйлин Вэньхуа не стал.

- Все в порядке, лежи спокойно. Ты в Пекине, в клинике, где работаем я Ю Мэйлин. Тебе было плохо, и Мэйлин сделала операцию. Сейчас уже все в порядке, но несколько дней тебе нужно будет провести здесь, и пока постарайся не вертеться, хорошо? - Он улыбнулся, а девочка неуверенно кивнула. Вэньхуа взял её за руку. - Завтра мама приедет. И будет с тобой, пока ты здесь.

Лулу потянулась к маске свободной рукой, но Вэньхуа поймал её за руку, потому что помнил, что говорила Мэйлин об ограничениях после операции.

- Тебе пока нельзя поднимать руки. А маску Мэйлин снимет, если решит, что уже можно. Тебе нужно её слушаться, договорились? - спросил он, и Лулу нехотя кивнула.

Мэйлин Юн

Лулу начала просыпаться, и разговор стоило на этом закончить. Мэйлин пока следила за мониторами и оставалась в стороне, тогда как Вэньхуа подошел ближе к девочке. Показатели были в норме, и не было никаких оснований заподозрить ухудшение в состоянии маленькой пациентки. Мэйлин улыбнулась сонной и немного растерянной Лулу, когда та осматривала место, где находилась. С одной стороны от нее громоздились многочисленные аппараты, с другой ее закрывала занавеска нейтрального голубоватого цвета.

Лулу попыталась снять маску, но была остановлена Вэньхуа, а Мэйлин решила, что можно немного подышать и самой. В маске, как таковой, уже не было острой необходимости. Цианоз прошел - углекислый газ довольно быстро выводился организмом. Но стоило подстраховаться.

- Сейчас мы ее снимем, но потом перед сном тебе нужно будет полежать в маске еще немного, хорошо? - предложила Мэйлин. Она подошла к девочке и аккуратно сняла с ее головы маску и отложила ее на столик возле кровати, на котором стоял аппарат мониторинга ЧСС. - Как ты себя чувствуешь? У тебя что-нибудь болит?

По идее анальгетик должен был блокировать все болевые ощущения, но Лулу могла и чувствовать легкую боль, потому что введенная доза была небольшой. Мэйлин сочла это лучшим вариантом, чем они бы сразу ввели обезболивающее в большой дозировке и лишились возможности контролировать и моделировать ход лечения, ориентируясь на субъективные ощущения девочки, а не на объективное знание из

учебников. Наркоз у всех переносился по-разному, кто-то уже через пару часов чувствовал себя вполне бодро, а кто-то и сутки спустя никак не мог прийти в норму. Кто-то мерз, а кому-то было наоборот жарко. Кто-то сразу обратно засыпал, а были и такие, кто начинал неудержимо много болтать и расспрашивать врача о том, как прошла операция. И, чтобы Лулу чувствовала себя максимально комфортно, нужно было узнать о ее самочувствии не только по показателям датчиков и мониторов.

Ветер Перемен

Лулу с трудом понимала, что происходит. Она следила взглядом за Вэньхуа, ан которым была медицинская форма, и за Юн Мэйлин, которая тоже была рядом, и которую нужно было слушаться. При этом Лулу не понимала, как она себя чувствует, но ей было сложно шевелиться, и она чувствовала, что на груди был длинный пластырь вдоль всех ребер, который мешался, и под которым чесалась кожа. Маска тоже мешалась, но её Юн Мэйлин сняла. Вокруг были какие-то приборы, что-то щелкало, что-то пищало, и пахло лекарствами. Хотелось повернуться на бок и сжаться в клубок, но Вэньхуа сказал не шевелиться.

- Если глубоко вздохнуть, что в ребрах что-то. Не знаю, болит или мешается, - ответила Лулу. - И кожа чешется.

Девочка скосила взгляд, пытаясь разглядеть, что на неё наклеплено, но она была под одеялом, и ей запретили поднимать руки. Лулу нахмурилась и закусила губу.

- А шов большой? - спросила она.

Дин Вэньхуа

Стоило снять маску, Лулу принялась болтать и пыталась вертеться, даже странно, что она чувствовала зуд под пластырем, потому что в области шва кожа часто немеет из-за повреждения периферических нервов.

Вэньхуа не знал, что отвечать, потому что Мэйлин было виднее. И он хотел, чтобы Лулу сразу стала слушаться девушку, а не его, потому что именно Мэйлин была её лечащим врачом и лучше знала, что делать. Он со своей стороны был готов скорее успокаивать Лулу и уговаривать её в тех случаях, когда она начнет упрямиться.

- Шов большой, но потом пройдет полностью. Тут куча штук, от которых тебя постепенно отключат. Вот эта называется кардиостимулятор, она будет как минимум до завтра, и она определяет твой пульс, - объяснил Вэньхуа. - А вообще ты молодец, тебе же не страшно?

Он ободряюще улыбнулся. Вэньхуа хотел, чтобы Лулу помогало её собственное упрямство, и её любопытство не давало ей сосредоточиться на неприятных ощущениях после операции. Сейчас она даже не плакала, хоть это было бы нормальной реакцией после наркоза, еще и при таком обширном вмешательстве, после которого от ибупрофена было не так много толку, и взрослым пациентам часто назначали сильные наркотические препараты, чтобы перебить боль.

Мэйлин Юн

Лулу пока не могла понять, что у нее болит или мешается, но, судя по тому, что она не стала сразу жаловаться на сильную боль, то ибупрофен все-таки действовал. Мэйлин не хотела увеличивать дозу, чтобы избежать осложнений, но если бы девочка сказала, что сильно болит, то была бы вынуждена это сделать. Это был один из главных постулатов медицины - что каждый имеет право на средства, избавляющие от боли. И нередко после сложных операций назначили сильные анальгетики, только Мэйлин не считала правильным сейчас ими увлекаться. Все-таки Лулу - десятилетний ребенок.

- Пока он очень длинный, но так было нужно для того, чтобы операция прошла хорошо и ты поскорее выздоровела. А потом, Вэньхуа правильно сказал, он пройдет, и ты о нем даже не будешь вспоминать, - ответила Мэйлин и снова улыбнулась девочке. Она не знала, как себя сейчас вести. В иной бы ситуации она просто объяснила пациенту, что можно, что нельзя, как прошла операция и когда переведут в палату, и что сейчас можно просто спать и отдыхать и ни о чем не волноваться, но вряд ли Лулу удовлетворит такое объяснение.

- Лулу, я сейчас попрошу тебя об очень важной вещи, - серьезно сказала Мэйлин, стараясь звучать довольно убедительно. - Если у тебя что-то будет болеть или тебе будет неприятно - сразу говори мне или медсестре, которая всю ночь проведет неподалеку и будет готова тебе помочь с любой твоей просьбой, хорошо? Не стесняйся говорить, что что-то не так, это очень важно, чтобы мы всегда знали, как у тебя дела. Постарайся дышать не очень глубоко, чтобы тебе не было больно, а кожа чешется, потому что заживает, как после большой царапины.

Мэйлин немного опустила одеяло, чтобы было видно часть пластыря и задержала ладонь над швом. Голубая энергия должна была снять боль и зуд, чтобы Лулу могла спокойно поспать, не отвлекаясь на неприятные ощущения.

Ветер Перемен

- Не страшно, - ответила Лулу. - А когда можно будет поехать домой? Мы на самолете летели?

Она чуть приподняла голову, когда Юн Мэйлин отодвинула одею и поднесла руку к пластырю, который показался жуть каким длинным. Лулу в жизни не видела таких длинных и широких пластырей, и ей было любопытно, что под ним. Но кожа почему-то перестала чесаться.

- Вэньхуа, отвернись, - требовательно сказала девочка, когда поняла, что Юн Мэйлин достаточно сильно откинула одеяло. - Ты ведь не видел меня во время операции? - спросила Лулу.

Она знала, что неприлично, когда мужчины видят женщин голыми, и была рада, что операцию проводила Юн Мэйлин. Ей она даже доверяла, и сейчас намного больше, чем во время их знакомства. А поначалу Лулу считала, что Вэньхуа теперь будет общаться только со своей девушкой, а потом еще чего доброго женится, и тогда у него будет время только на свою семью.

Дин Вэньхуа

- Домой поедешь через пару недель, - ответил Вэньхуа.

Он усмехнулся и послушно повернулся к Лулу спиной, хоть ему и не нравилось то, что затеяла Мэйлин. Он понял, что она снова тратила свою энергию, когда и так устала за этот день и планировала еще и всю ночь следить за состоянием Лулу.

- Меня бы никто не пустил на твою операцию, - ответил Вэньхуа. - Я в это время был занят своей работой вообще на другом этаже.

Лулу приходила в себя. Когда Мэйлин делала ей ЭКГ в вертолете, Лулу о таких вещах не думала.

- Домой полетишь на самолете, как и сюда. Ты не помнишь, как ты летела? - спросил Вэньхуа. - Мы летели сначала на вертолете, потом на самолете, а потом еще ехали сюда на машине с мигалками.

Он был уверен, что не помнила, тем более после наркоза. Лулу во время перелета иногда открывала глаза, но даже не пыталась разговаривать, ей было не до того.

Мэйлин Юн

Мэйлин задавила улыбку, когда Лулу потребовала, чтобы Вэньхуа отвернулся, но тут же сделала сосредоточенное и серьезное лицо, мол, как не стыдно, Дин Вэньхуа, ты бы мог и сам об этом догадаться, что неприлично подглядывать за обнаженной девушкой. При том, что девушке этой всего десять лет и, по сути дела, она еще совсем ребенок. Не важно, женщина - она и в десять лет уже женщина. Это только мужчинами становятся, женщинами сразу рождаются.

Запястье правой руки снова начинало ломить, и Мэйлин прекратила воздействовать энергией на область шва. Этого было вполне достаточно, чтобы Лулу почувствовала себя лучше и перестала жаловаться на зуд. Пластырь мог раздражать нежную детскую кожу, и завтра после перевязки нужно будет поменять его на стерильную салфетку и заклеить сверху полосой пластыря. Как раз и посмотрит, как обстоят дела со швом, если к тому моменту она успеет восстановить силы, то можно будет ускорить процесс заживления. Но Мэйлин чувствовала, что утренняя трата энергии не прошла мимо нее - она устала и хотела спать, хоть и старалась не подавать виду. Она еще раз прослушала сердце Лулу.

- Можешь поворачиваться, - со смешком сказала Мэйлин, снова натягивая одеяло до самой шеи Лулу, чтобы Вэньхуа не приведи небеса увидел хоть краешек голой кожи девочки. - Тут у тебя еще одно одеяло, Лулу, если тебе тяжело и не холодно, я его уберу? Ты не хочешь еще немного поспать? А утром, когда проснешься, мы с Вэньхуа снова к тебе придем.

Ей нужно было набираться сил и отдыхать, Пока в маске, потом медсестра - Мэйлин уже дала все указания - ее снимет на ночь, чтобы Лулу могла спокойно и свободно дышать сама. Здесь воздух обрабатывался ультрафиолетовым бактерицидным излучателем и работали кондиционеры, чтобы всегда было нормальное процентное содержание кислорода, поэтому необходимость в кислородных масках нередко попросту отпадала.

Ветер Перемен

- А мама утром придет? - спросила Лулу, внимательно следя, как Юн Мэйлин укрыла её обратно одеялом. - Мне не холодно, второе одеяло не нужно.

Она снова попыталась пошевелиться, чтобы понять, как и что она чувствует. Пластырь был прилеплен чуть ли не до пупка, и уже точно вдоль всех ребер. В руке была воткнута иглока, к которой была подключена капельница, и рядом еще пиццала та штука, которая считала пульс.

- А можете пока не уходить? - попросила Лулу и сама смутилась от своей просьбы. Даже хотела дальше залезть под одеяло, но вспомнила, что нельзя поднимать руки.

Она заговорила на сычуаньском диалекте, потому что сейчас чувствовала, что хочет спать, и соображала довольно плохо, вот и стала говорить, как привычнее.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа повернулся к Лулу после того, как Мэйлин разрешила. Лулу была уже укрыта одеялом по самую шею и принялась щебетать. Она выглядела сонной, только вот спать не торопилась.

- Мама придет после обеда, - сказал Вэньхуа. - Раньше не было билетов на самолет.

Он знал, что Мэйлин устала, и что ей не мешало бы хотя бы пару часов поспать, чтобы восстановить силы после сегодняшнего подвига. Лулу этого не понимала, она просто не хотела оставаться одна.

- Давай я с тобой посижу, а Мэйлин мы отпустим, чтобы она отдохнула? - предложил Вэньхуа.

Его могли в любой момент вызвать в приемное, но телефон пока молчал, поэтому он считал, что до вызова, если он вообще будет, или до того, как Лулу уснет, он мог быть возле девочки. Он не тратил энергию и не стоял несколько часов на ногах, проводя операцию, поэтому устал намного меньше.

- Если ты проснешься, рядом никого не будет, а тебе нужна будет помощь, вот тут есть кнопка, - объяснил Вэньхуа. - Нажмешь на неё - придет медсестра или санитарка. - Если будет больно, холодно и так далее.

Мэйлин Юн

Мэйлин сняла термоодеяло, сложила его и положила в ноги у Лулу, чтобы не бегать за ним, если девочка ночью замерзнет. У неё могла подняться невысокая температура в ответ на довольно обширное хирургическое вмешательство, но вместо жара мог быть озноб, и лучше, чтобы все необходимое было сразу под рукой. Лулу говорила уже на сычуаньхуа, и понимать ее стало труднее, но Вэньхуа отвечал ей на путунхуа, и Мэйлин могла немного ориентироваться в разговоре.

- Мы посидим с тобой, - ответила Мэйлин. Хоть и хотелось спать, ей казалось

неправильным дать об этом понять всем вокруг. Фэн дайфу разрешил ей сегодня не дежурить в отделении и приемнике, а только следить за девочкой, да и Мэйлин уже поняла, что, как бы она ни боролась со сном, ей все равно нужно будет поспать, чтобы восстановить силы и с утра быть в норме.- Но нужно надеть маску обратно и лежать с закрытыми глазами, договорились?

Так ей будет сложнее бороться со сном, но на это Мэйлин и надеялась. Она взяла маску с идущей от неё к кислородному баллону трубкой и аккуратно надела ее на мордашку Лулу. Девочке не нравилась маска, это было понятно, но пока было лучше с ней, чтобы обеспечить полный доступ кислорода к тканям. Через пару часов медсестра, дежурящая на посту, снимет её, и она больше не понадобится Лулу.

- Потом в школе будешь рассказывать, что была в Пекине, летала на самолёте и даже на вертолете, - добавила Мэйлин, поправляя одеяло Лулу, чтобы ей было удобнее. Она села обратно на стул возле кровати, собираясь во что бы то ни стало дождаться, пока девочка уснет.

Дин Вэньхуа

Мэйлин тоже решила остаться, несмотря на усталость. Вэньхуа считал этот героизм не обязательным, но он был рад за Лулу, что Мэйлин о ней так заботится. Он принес еще один стул от соседней пустой кровати и сел с противоположной стороны, чтобы не задеть никакие провода от расставленного кругом оборудования. Лулу не возражала против маски, лишь поначалу немного поморщилась. Ей явно хотелось болтать, а так оставалось только успокоиться и заснуть. Но и со сном девочка явно боролась: она смотрела по сторонам и даже пыталась вертеться. Вэньхуа догадался, что Лулу боялась, что они с Мэйлин уйдут, пока она еще не заснет, и ей придется остаться одной.

- Лулу, давай договоримся, что ты не будешь пытаться сама сесть и тем более встать, - сказал Вэньхуа.

Он подбирал какой-нибудь понятный аргумент, чтобы объяснить, чем это опасно после операции на сердце, но не хотел слишком сильно пугать ребенка или говорить о чем-то сложном.

- Пока шов только начал заживать, если будешь много шевелиться - он может разойтись, и тогда срastется некрасиво, - объяснил Вэньхуа.

Лулу понимающе кивнула, и он улыбнулся. Ей нужно было сказать об этом, потому что она была очень активным ребенком, за которым нужно было все время следить. Когда она начнет ходить, её придется ловить по всей больнице, и она найдет способ удрать от любой медсестры.

Мэйлин Юн

Лулу ворочалась и явно не собиралась так просто сдаваться сну. Ей было все интересно и хотелось болтать, а не лежать спокойно с закрытыми глазами. Мэйлин это не устраивало. Во-первых, Лулу нужно было больше спать, чтобы быстрее восстанавливаться, во-вторых, ни она, ни Вэньхуа не могли сидеть возле девочки всю ночь. У Вэньхуа скорее всего найдутся какие-то дела в отделении, потому что он

дежурил, а Мэйлин просто чувствовала, что рискует уснуть сидя. И ей надо было заполнить протокол операции, а не оставлять его до утра. Девочка боялась остаться одна, и поэтому тянула время, а Мэйлин не знала, как вообще модно заставить ребёнка делать то, что надо тебе, но не хочется ему.

- Лулу, закрывай глаза, - настойчиво напомнила девушка. - Ты хочешь завтра встретить маму сама, а не так, чтобы она приехала, а ты спала, потому что сейчас никак не уляжешься?

Она не могла придумать такое же изящное решение, что если Лулу не ляжет спать сейчас же, то шрам будет некрасивым. А вот вопрос с приездом Цянлу мог девочку заинтересовать, что она наконец успокоится и просто полежит спокойно, а там, глядишь, и незаметно для себя уснет. Если честно, Мэйлин ей даже немного завидовала - ей тоже хотелось, чтобы ее так настойчиво поугovarивали лечь спать. Но она тут же подумала, что ей, в сущности, грех жаловаться - Вэньхуа можно только об этом попросить, и он с удовольствием прогонит ее отсюда в ординаторскую. И так вон как-то недовольно поглядывает.

- Если тебе вдруг ночью будет страшно одной, скажи медсестре, и она позовет меня. Я буду на другом этаже, но обязательно к тебе поднимусь, и мы посидим вместе немножко, чтобы ты успокоилась, хорошо?

Дин Вэньхуа

- Ты только что проснулась после наркоза, и я знаю, что ты хочешь спать, - сказал Вэньхуа. - Отдыхай, так ты быстрее поправишься.

Он знал, что бесполезно убеждать Лулу в том, что она должна захотеть спать, ей нужно было просто сказать, что она вот-вот заснет сама. Дети еще больше поддаются внушению, чем взрослые, к тому же Лулу ему доверяла. Если этим не злоупотреблять, в работе это бывает бесценно. И Лулу закрыла глаза, после чего попыталась лечь удобнее, насколько это было возможно, не переворачиваясь на бок.

После наркоза остается тяжесть в голове и сонливость, и большинство пациентов вскоре засыпают снова. Вэньхуа не знал, какой точно наркоз давали девочке, и как он влияет на детский организм, но подозревал, что к завтраку она проснется уже сама, и это будет задолго до приезда Цянлу. Тогда с ней придется сидеть либо Мэйлин, либо ему, либо кому-то из медсестер, хотя бы первое время, чтобы Лулу, вопреки его предостережениям, не попыталась выбираться из кровати. Пока он видел только два фактора, которые её в этом могли сдержать: у неё не было одежды, а она стеснялась, и он мог напугать её словами про шов. Ни сам факт операции, ни кардиостимулятор, ни боль в ребрах и общая слабость её мотивацию уменьшить не могли.

- Ей можно будет принести какие-нибудь книги или альбом для рисования? - спросил Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Бесполезно. Лулу ну очень виртуозно пропускала мимо ушей все, что говорила ей

Мэйлин, и тут оставалось только смириться, что ее слова не имеют у девочки никакого авторитета. Ну хотя бы Вэньхуа слушалась, уже хорошо - закрыла глаза и легла так, как ей было удобнее. Мэйлин знала, что она очень быстро заснет, и давно бы уже спала, если бы не упиралась и не упрямялась. Знакомые черты характера, где-то она их уже у кого-то встречала.

Мэйлин молчала, наблюдая за девочкой и прислушиваясь к ее тихому дыханию, мерному писку прибора для регистрации сердечных сокращений и негромкому тиканью кардиостимулятора. В реанимации всегда было очень тихо и спокойно, когда не было ничего экстренного, а к вечерам отделение замирало. Тут даже время практически не двигалось.

- Когда ее переведем в отделение, - тихо согласилась Мэйлин. Ей казалось, что Лулу уже спит, и она не хотела будить девочку. - Главное, чтобы она не поднимала и не разводила руки, и всегда, когда вставала, надевала корсет. Но это я уже завтра объясню ее матери.

Мэйлин снова потянулась к одеялу, чтобы поправить его, забыв, что делала это всего несколько минут назад. У нее была странная суетливость, когда она не знала, как себя вести и как разговаривать с Лулу, чтобы та ее слушала и слышала, но пока все старания проходили мимо. Мэйлин чувствовала себя декорацией, глупым неопытным студентом подле маститого уважаемого профессора, каждое слово которое жадно ловится и неуклонно исполняется. Вэньхуа и правда был опытнее не только в хирургии, но и в общении с десятилетними девочками, но было не очень-то приятно осознавать, что у нее ничего не получается в плане общения с человеческими дитенышами.

Дин Вэньхуа

Лулу заснула. Это было видно по тому, как выровнялось её дыхание, и что её глаза были спокойно закрыты и не двигались, а не прикрыты усилием воли, лишь бы взрослые перестали уговаривать, что нужно спать.

- Хорошо, - также тихо ответил Вэньхуа. - Пойдем, вдруг кто-нибудь звонить будет.

Он был на дежурстве, и в любой момент его могли вызвать в приемное или к кому-то из пациентов в отделении. Вэньхуа нужно было еще заглянуть к пациенту, которого оперировал Ши дайфу, и дальше можно было идти в ординаторскую, изучать там карты и, если повезет, спать. Да и Мэйлин нужно было отдохнуть. Она держала лицо, но он знал, что она заснет, как только окажется на диване.

- Тебе передали карту из самолета? - спросил Вэньхуа. - Или сказать данные Лулу, чтобы ты могла заполнить историю?

Документы Лулу должна была привезти Цянлу, и все данные, которые нужны для заполнения истории болезни, он вносил в форму, которую ему дал Ли дайфу, по памяти, благо хорошо знал. А Мэйлин вряд ли знала даже полное, а не молочное, имя девочки. И думала она о том, как помочь, а не как заполнять кучу бумаг, на которые уходила львиная доля рабочего и нерабочего времени.

Мэйлин Юн

Мэйлин поморгала, потому что ей казалось, что закрой она глаза дольше, чем хоть на пару секунд, то прямо так и уснет. Это было ужасно странно - она еще никогда так сильно не хотела спать на работе. Конечно, это можно было объяснить довольно большой тратой энергии и еще пятичасовой операцией, необычность которой предполагала ее сложность, но Мэйлин почему-то всегда считала, что она намного крепче. И уж точно не расклеится от таких забот. А все, о чем она сейчас могла думать - это диван в ординаторской, одеяло и маленькая подушка, а еще чтобы через два часа никуда не надо было идти. Но еще она также понимала, что все равно будет бегать к Лулу каждые два часа, чтобы проверить ее состояние.

Они вышли из отделения интенсивной терапии и стали спускаться по лестнице вниз. Мэйлин не любила лифты и старалась по возможности их избегать, и Вэньхуа часто составлял ей компанию в прогулках по лестничным пролетам, когда не надо было никуда торопиться.

- Ничего не передавали, - покачала головой Мэйлин. Как-то было не до того, не до данных и истории болезни, а она старалась как можно скорее оказаться в операционной и приступить к операции, не теряя драгоценными минуты на заполнение бумаг и документов. - Если у тебя есть ее данные, это будет хорошо. И я еще никак не могу заполнить протокол операции, сразу начинаю засыпать.

Она остановилась на лестнице, глядя на Вэньхуа. Ей в голову почему-то пришел довольно странный вопрос, который она со всей прямоотой и честностью тут же и озвучила:

- Вэньхуа, у нас ведь все хорошо?

Дин Вэньхуа

- Пойдём тогда заполнять протокол. Или ты сначала поспать хочешь? - спросил Вэньхуа.

Но Мэйлин остановилась на лестнице и задала странный и неожиданный вопрос. Он даже не сразу понял, что она имела в виду. Для него нехорошо было то, что Лулу находилась в интенсивной терапии после того как чудом осталась жива. И тому, что чудо все-таки произошло, он был обязан Мэйлин и Сину цзынли. Вэньхуа нервничал, и это внешне проявлялось в излишней холодности и сдержанности, которые наверняка заметила девушка и могла отнести это на свой счёт. Вэньхуа спустился на пару ступней ниже Мэйлин, затем обнял её за талию и поймал её взгляд.

- Да, - ответил он. - И мне очень повезло, что у меня есть ты.

Вэньхуа коротко поцеловал девушку в губы. Здесь не было камер, а на лестнице никто из дежурной смены сейчас не курил, поэтому можно было не оборачиваться и не прислушиваться к любому шуму. Вся клиника и так знала об их отношениях. С тех пор, как они стали вместе жить и потому вместе приходили на работу и старались вместе уходить, сплетни стихли по причине бессмысленности.

- Тебе кажется, что что-то не так? - спросил Вэньхуа, снова глядя в глаза девушки.

Мэйлин Юн

Мэйлин с легким волнением ожидала ответа Вэньхуа. Она его любила и сильно к нему привязалась, но все еще боялась показаться чересчур навязчивой, поэтому терпеливо дожидалась, пока он сам обратит на нее внимание. И даже понимала, что сейчас он больше волнуется и думает о Лулу, но его серьезная сдержанность сбивала ее с толку. Ей сразу начинало казаться, что она где-то его обидела, при этом не заметив, как это сделала, а он слишком вежлив, чтобы ей об этом сказать. Она робко и радостно улыбнулась на утвердительный ответ Вэньхуа, и, оказавшись в его объятиях, прижалась щекой к его плечу.

- Просто мне показалось, что мы как-то...отдалились друг от друга, - сбивчиво объяснила Мэйлин, неуверенно поймав взгляд Вэньхуа. Они должны были сохранять рабочую дистанцию в клинике и поддерживать иллюзию исключительно рабочих отношений. Она естественно не считала, что они должны наплевать на все рамки приличия и целоваться на виду у всей клиники, и вовсе не хотела как-то сильно менять их обоюдное поведение, но с момента их возвращения с заповедника ей казалось, что в их отношения наступил неярко выраженный, но явный разлад, хотя внешне он ничем не проявлялся. Просто как будто они действительно стали немного дальше.

Сейчас он скажет, что она глупая и наивная, и загоняется на ровном месте. Но для Мэйлин было важно знать, что у них все по-прежнему хорошо. Она не хотела ссориться с Вэньхуа из-за какой-то ерунды, но и не могла дальше просто молчать и ждать, пока все решится само собой. И она была рада, что все действительно хорошо.

- И я привыкла, что ты всегда рядом, а теперь на работе надо перестать думать о тебе постоянно, - немного обиженно, как ребенок, добавила она.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа был уверен, что Мэйлин никогда не перестанет его удивлять. Он не понимал, в какой момент ей могло сегодня показаться, что они друг от друга отдалились, и как убедить её в обратном. Он крепче обнял девушку и погладил её по спине.

- Я просто волнуюсь за Лулу, - ответил Вэньхуа. - А сегодня ты для меня не просто девушка, которую я люблю, но и врач, который спас мою сестру. Прости, если тебе показалось, что между нами появилась какая-то дистанция, я просто не хотел тебя отвлекать. Мэйлин, мы не можем быть все время вместе, даже если очень хочется, но из-за того, что у нас есть возможность соскучиться, это точно не мешает нашим отношениям.

Он коснулся губами лба девушки, затем улыбнулся. Сейчас перед ним была не та Мэйлин, которая может отдать кучу сил, чтобы Лулу пережила два перелета, а потом ещё и провести долгую сложную операцию, а та, что носила пижаму с попугаями и собирала плюшевые игрушки. Мэйлин, которая просто устала и просто хотела почувствовать его поддержку.

- Пойдём, - сказал Вэньхуа. - Если у вас в отделении есть дежурный, можем посидеть у нас, там я сегодня один. Можешь поспать, пока я буду разбирать карты, потом заполним протокол операции, хорошо?

Мэйлин Юн

Мэйлин нахохлилась, но она понимала, что Вэньхуа прав. Просто думала, что у них будет еще два выходных перед выходом на работу, которые они проведут вместе, но все получилось так, как получилось, и никто в этом не виноват. Но, несмотря на то, что она очень старалась подружиться с Лулу, Мэйлин не могла отделаться от легкого чувства ревности, и это было до того непривычно, что казалось даже ненормальным.

Привыкнув, что до их путешествия в Цзинлу внимание Вэньхуа поделено между работой и самой Мэйлин, девушка не могла принять тот факт, что может быть кто-то еще, кому Вэньхуа может отдавать свое время и свое внимание. Это было очень, очень глупо, но к этому было непросто привыкнуть. И Мэйлин скорее бы спрыгнула с крыши пекинской телебашни, чем призналась Вэньхуа в том, что банально его ревнует. Почему то относительно этого момента ее честность предпочитала упорно отмалчиваться.

- Хорошо, - согласилась Мэйлин, немного отстранившись. - Я побуду у вас, через два часа мне нужно будет снова подняться к Лулу.

Пора выходить из режима отпуска и снова привыкать к рабочему графику. До завтра нужно заполнить протокол и историю, встретить маму Лулу и поговорить с ней о назначениях и ходе лечения, забрать из аптеки корсеты и подобрать Лулу тот, в котором ей будет удобно и комфортно, провести еще одно УЗИ, чтобы убедиться в нормальном состоянии сердца после операции, и может быть потом, после всего этого, если не будет еще никаких дел, пойти домой.

Дин Вэньхуа

- Давай захватим в кардиохирургии протокол, пока ты будешь спать, я впишу в него данные Лулу, - предложил Вэньхуа. - Я разбужу тебя через два часа, я пока не буду спать, коллеги оставили кучу бумаг.

В отделении была тщательно скрываемая, но реальная дедовщина, которая выражалась в том, что самую муторную и неблагодарную работу, которую нельзя было порекомендовать медсестрам, поручали Вэньхуа как самому молодому. Спасибо что не заставляли катать ватные шарики, эту стадию он уже перерос, но львиная доля писанины была на нем. Ши дайфу, правда, объяснял это тем, что у Вэньхуа в бумагах всегда порядок.

На лестнице слышались шаги и голоса - этажом выше две медсестры из дежурной смены вышли на перекур. Нужно было идти вниз, чтобы не мозолить им глаза.

Было чуть больше девяти вечера, но день был настолько сложным и насыщенным, что Вэньхуа казалось, что сейчас по меньшей мере полночь. Мэйлин наверняка было ещё тяжелее, он видел, что у неё буквально слипались глаза.

Они спустились на нужный этаж, где в коридорах пока ещё сновали ходячие пациенты и из родственники, а санитарка, мывшая по графику полы, старалась вежливо разогнать всех, чтобы провести уборку.

Мэйлин Юн

Планшет лежал там же, где она его оставила - весьма небрежно отложенный на столик перед диваном. Мэйлин стала замечать в своих привычках чуть больше неаккуратности, чем обычно, и пообещала себе исправиться. Раньше она бы себе просто не позволила так халатно относиться к работе. Она всегда уважала педантичность, и ей было неприятно думать, что она сама же не может себя переломать, чтобы все сделать правильно и с первого раза. Укоризненно покачав головой самой себе, Мэйлин включила в ординаторской кем-то включенный свет и вышла в коридор, где ее дожидался Вэньхуа.

В клинике привыкли, что они не только приезжают на работу вместе, но и часто проводят тихие смены в какой-то одной ординаторской, что Мэйлин даже уже забыла, что такое сплетни. Иногда только кто-то из старших коллектив с добрым смехом интересовался у неё, не собирается ли она их бросать во имя семьи и ребёнка, на что Мэйлин отвечала, что они могут на это и не надеяться, пока в мире существует кардиохирургия. Стоило только перестать прятаться и открыто заявить о своих отношениях, как кривотолки тут же утихли, изжив сами себя, потому что строить догадки людям всегда интереснее, чем обсуждать скучные действительные факты. Разговоры об их отношениях стали чем-то вроде нейтральной темы о погоде, когда каждый знал, но обсуждать было бессмысленно.

В этот раз Мэйлин не сделала и попытки заглянуть в протокол - она уснула даже раньше, чем Вэньхуа сел за письменный стол. День был долгим, но пролетел незаметно, а впереди была ещё длинная ночь.
